

Евгений ГУСЕВ

ОБИТЕЛЬ

К 700-летию

Свято-Введенского Толгского монастыря

Семь столетий, семь бурных веков,
Пролетело с тех пор над державою,
Как епископу Трифону явлен был зов,
Свет был явлен над Толгской дубравою.

Средь могучих деревьев, как будто с небес,
Словно Божией воли знамение,
Осветив ярким светом полуночный лес,
Взору старца предстало видение.

И пошёл он на этот божественный свет
Через Толгу-реку, аки посуху.
А народ поутру, чуть занялся рассвет,
В лес подался к епискову посоху.

Где святитель его обронил среди дерев,
Все увидели чудо великое –
Богоматерь! К Всевышнему руки воздев,
Люди встретили чудо молитвою.

Теплоту излучал пресвятой Её лик,
Над челом её было сияние.
И соблазн был велик, но и страх был велик
Постоять перед нею в молчании.

А когда удивленье и страхи прошли,
Запросили окрестные жители,
Старожилы родной ярославской земли,
О постройке здесь Божьей обители.

Отказать богомольцам епископ не мог.
И заспорилось дело, как водится.
Помогал в возведении храма им Бог
И, конечно, сама Богородица.

Деревянная церковка, хоть и мала,
Хоть и низкой была и неброскою,
Но была она всем дорога и мила,

И назвали ту церковку Толгскою.

Годы мчались, как резвые лошади, вскачь,
Церковь правила службу законную.
Заходили в неё и бедняк, и богач,
И равны были все пред иконою.

Матерь Божья с любовью смотрела на всех
И с печалью великой, и с ласкою, -
Отпускала заблудшим невольный их грех,
Научала их жить не с опаскою.

Как возник монастырь близ реки? Не секрет,
Что к его алтарю, суть подножию,
Приносил наш народ как защиту от бед
Свою веру нетленную Божию.

И сегодня, сейчас, отодвинув псалтырь,
Скажет честно любая насельница:
С Божьей помощью был возведён монастырь,
Как и всё на Руси должно делаться.

И смотрело, как в зеркало, в Толгу-реку
Не одно поколение иноков, -
Много их монастырь повидал на веку,
А веков этих семь уже минуло.

Ощутил монастырь на себе мор и глад,
Претерпел время смутное, вздорное,
А в пожаре большом всё сгорело подряд,
Лишь икона спаслась чудотворная.

Годы «туги народной» запомнил народ,
Создал песни, былины, сказания
Про Пожарского с Мининым славный поход,
Про победы, любовь и страдания.

И в строительстве храмов, и в ратных делах
Ежечасно, и ночью и денно,
С православным народом, в их добрых сердцах,
Богоматерь была неизменно.

К чудотворной иконе шли люди всегда,
Всем известны к ней были маршруты, -
И бежали враги, уходила беда,
Отступали пожары и смуты.

Претерпела обитель и ложь, и обман,
И подлог, и дурные законы...
Говорят, что сюда приезжал царь Иван
Исцеляться у Толгской иконы.

Монастырь был не раз полон горем людским,
Осквернён, и охвачен бедою.
В тот период, когда монастырь стал мужским,
Он разграблен был польской ордою.

Богоматерь хранила обитель от ран,
Что могли довести до гибели.
Слава Господу, что Гордиан
Был игуменом Толгской обители.

Колокольня и церкви, Святые врата –
Всё красиво, надёжно, продумано.
Настоятель жил с верой в Христа, и чиста
Эта вера была у игумена.

Монастырь и сегодня, кого ни спроси,
Называют в народе жемчужиной
Самой яркой в короне державной Руси,
Для великих свершений разбуженной...

В монастырь – и не редко! – царицы, цари
Приезжали, особенно летом,
И, гуляя в кедровом лесу до зари,
Наслаждались божественным светом.

Постоять у иконы был каждый не прочь,
Люди знали: открыты здесь двери,
Здесь готовы принять и готовы помочь
В обретении силы и веры.

Двадцать первого августа, из года в год,
Люди шли к Богоматери Толгской,
И душою крепчал православный народ,
Умываясь водицею волжской.

Люди знали и верили – встретят их тут
В дождь и холод теплом и приветом.
Был здесь создан когда-то сиротский приют,
Стал он в годы войны лазаретом.

А в тяжёлое время гражданской войны,
Когда люди от голода пухли,
Измощённые, тощие шли пацаны
В монастырские кельи, как в кухни.

Неспокойное время тридцатых годов
Судьболомного прошлого века
Стало страшным крушеньем житейских основ
И крушеньем основ человека.

Опустел монастырь, только злые ветра
Да бомжи бытовали в приюте.
Но и эта лихая, шальная пора
Не была окончанием жути.

Глаз у горе-вождей, у чиновных господ
На безбожное дело был меток, -
Поместили в обитель бандитский народ,
Преступивших закон малолеток.

В монастырь, в одночасье вдруг ставший тюрьмой,
Поселилась печаль и тревога,
И надолго покрылось удушливой тьмой
Всё, что связано с именем Бога.

Как преступный в России живёт элемент
За колючкой с бетонным забором? -
Не Господь на устах у сидельцев, а мент,
А все помыслы – быть только вором.

Не ужиться кресту и решётке вовек,
И не сделать из кельи застенок, -
Это знает сегодня любой человек,
Кто, молясь, не жалеет коленок.

Чтобы это понять, надо множество сил, -
Их небесный даёт покровитель...
Патриарх современной Руси утвердил
Возродить здесь святую обитель.

И случилось всё это не так уж давно:
Монастырь вновь становится женским,
И опять он стал тем, чем и быть суждено,
То есть Толгским и Свято-Введенским.

Снова виден нам блеск золотых куполов
Прямо с правого берега Волги.
Громче всяких реляций и выше всех слов
Перезвон, доносящийся с Толги.

Стены Толгского храма расписаны вновь
Самым лучшим художником нашим,
И везде ощутимы добро и любовь,
И алтарь золоченьем украшен.

Может, промысел божий иль божий закон,
Или эти понятия в паре, -
Выбор архиепископ Платон
На игуменье сделал Варваре.

И восстал из руин монастырь-богатырь
Вопреки пропаганде и строю,
Подниматься стал вверх, разрастаться стал вширь,
Направляемый твёрдой рукою.

Как Варвара, (все знают давно!)
Настоятельница в мире немного, -
Этот крест ей по жизни нести суждено
Как наказ-порученье от Бога.

Величав и красив над рекой Божий храм,
Где творятся святые молитвы.
Никаким не сумеет вероломным врагам
Превратить монастырь в поле битвы!

Отойдут в мир иной командиры-вожди,
Что глумились над верой беспечно,
Память их заполощут и смоют дожди,
Богоматерь же Толгская – вечна!

Всех готова обитель принять и обнять,
Как частица спасительной суши,
И в глаза нам глядит, не скорбя, Его Мать,
Божья Матерь врачует нам души.

Я писатель, обычный мирской человек,
Я ещё не дорос до святого...
Да, мне очень не нравится нынешний век,
Только нет у нас века другого.

Потому пребывать я стараюсь любви,
Отвергая печаль и тревогу,
Со смиреньем, покорностью: «Благослови!» –
Обращаюсь молитвенно к Богу.

Помоги нам, Спаситель, дорогу найти,
Не дорогу, так тропку к терпению,
Укажи нам земные, Спаситель, пути,
Что ведут не к борьбе, а к смирению.

Не оставь нас, Господь, не забудь, призови
Не порхать и не бегать по кругу,
Научи пребывать нас в извечной любви
И к Тебе, и к себе, и друг к другу.

Спаси нас, Господи!..

21 августа 2014 г.